

«Сна» Радищеву послужили сатиры-аллегории Луи-Себастьяна Мерсье, французского писателя радикально-республиканской направленности, сочинения которого пользовались успехом у русских вольтерьянцев и многократно переводились на наш язык. Радищевскому сюжету ближе всего сатира Мерсье, озаглавленная «Сон пятый. О царствовании и варварстве» («De la Royauté et de la Tyrannie»). Радищев, несомненно, был знаком с сатирами Мерсье и, возможно, учитывал в своем творчестве его художественный опыт, но сближения, произведенные Б. Копланом, не представляются достаточно убедительными. «Сон» Мерсье остался у Радищева в той же поэтической форме «сна»,⁴⁰ утверждает исследователь, но почему же «сон» именно Мерсье? Сатирические «сны» наряду с баснями и правоучительными притчами — распространенный литературный жанр эпохи Просвещения.⁴¹ К нему обращались не только Радищев и Мерсье, но и Крылов, и тот же Мармонтель, с точки зрения современников, писатель более авторитетный, стоящий на более высокой ступени литературной иерархии, чем Мерсье. В частности, не исключено, что «Велизарий», опубликованный в 1767 г., оказал влияние на «Сны» Мерсье, вышедшие годом позже (в сборнике «*Songes philosophique*»). Сноvideц Мерсье, подобно Велизарю, «был беден, шатался, бегал, облечен был в худые одежды, не имея пристанища, ниже хлеба, то проходил <...> через великие города, то чрез разоренные деревни», как и Велизарий, «в сем низком состоянии размышлял <...> о должности монаршей и думал, каким образом учинить народу блаженным»,⁴² и т. п. Картины разумного царствования и тиранства, виденные молодым князем у Мерсье, более напоминают именно роман Мармонтеля, чем книгу Радищева.

Героиня «Сна» Мерсье, женщина-богиня, олицетворяет «добродетельное царствование», Прямовзора же у Радищева выполняет иные образные функции. Правда, в другой сатире Мерсье, в которой никто снов не видит, указывает Б. Коплан, изображен похожий на Прямовзору Алетофил — юноша, любящий истину, пишущий свои откровения в бедной хижине, но у Радищева нет никакого Алетофила, действие происходит не в хижине, а во дворце, и ни Прямовзора, ни царь ничего не пишут. Вообще персонификация отвлеченных философских и моральных понятий — Разума, Истины, Добродетели и т. п. — штамп в литературе классицизма всех стран.

И Радищев, и Мерсье сравнивают тиранов (в том числе «просвященных») с лютыми тиграми, но это — не особенность стиля

⁴⁰ Там же, с. 392.

⁴¹ См.: Сенников Г. И. О сатирических «снах» в русской литературе XVIII века. — В кн.: Проблемы изучения русской литературы XVIII века, вып. 1. Л., 1974, с. 66—74.

⁴² См.: Коплан Б. Философические письма «Почты духов» (1789), с. 389—390.